

A woman with long blonde hair, wearing a white turtleneck, a maroon vest, and high-waisted pink trousers, holds a bunch of colorful autumn leaves. She is walking on a path covered in fallen leaves, holding the hand of a young child. The child is wearing a brown coat and a headband, and is reaching out towards the ground. In the background, a man in a dark blue suit and tie is walking. The scene is set in a park with trees showing autumn foliage and a wooden fence in the background. The sky is blue with some clouds, and the sun is low on the horizon, creating a warm glow.

Алла Ларина

Златовласка
для БЫВШЕГО

Алла Ларина

Златовласка для бывшего

«Автор»

2026

Ларина А.

Златовласка для бывшего / А. Ларина — «Автор», 2026

– Мы предохранялись, Дина, ты не могла от меня забеременеть!– Ни одно средство не даёт стопроцентной гарантии, – выговариваю с трудом, чувствуя, как всё внутри стынет. – Ты же взрослый человек– Взрослый, – резко перебивает мой жених. – Именно поэтому я не верю в совпадения и в сказки. Сделай тест ещё раз. Ты либо ошиблась и беременности нет, либо этот ребёнок не мой. Меня обвинили в измене, не захотели слушать. Ну, значит, и я не буду оправдываться! Не дождутся! И о ребёнке моём никто не узнает! Вот только несколько лет спустя бывший появляется на моей работе. Что ему теперь от нас надо?

© Ларина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алла Ларина

Златовласка для бывшего

Глава 1

– Мы предохранялись, Дина, ты не могла от меня забеременеть!

Я замираю, ощущение такое, словно меня ударили в живот. Холодный чужой голос, даже не дрогнул, ни секунды сомнений! Гордей смотрит сквозь меня, как на пустое место, как будто я что-то лишнее, ошибка, от которой он пытается отгородиться.

– Ни одно средство не даёт стопроцентной гарантии, – выговариваю с трудом, чувствуя, как всё внутри стынет. – Ты же взрослый человек...

– Взрослый, – резко перебивает мой жених... точнее, человек, которого я считала своим женихом ещё несколько минут назад. – Именно поэтому я не верю в совпадения и в сказки. Сделай тест ещё раз. Ты либо ошиблась и беременности нет, либо... этот ребёнок не мой.

Я отступаю на шаг, покачнувшись, словно от удара.

– Ты... – осекаюсь, горло сжимается, слова не идут на язык. – Ты сейчас всерьёз намекаешь, что я...

– Я ни на что не намекаю. Я просто знаю, что мы были осторожны! – отрезает Гордей. – И этого не должно было... не могло случиться. Ты и сама знаешь, что не могло!

– Гордей... – тянусь к нему, почти по привычке.

Раньше он всегда ловил мою руку. Теперь даже не шелохнулся.

– Дина, пожалуйста, не устраивай сцен, – мужчина смотрит мимо, в глазах что-то... не знаю что. Сожаление? Боль?

– Ты прекрасно знаешь, я тебя предупреждал, что нам скорее всего придётся идти на искусственное оплодотворение.

– Ты сказал об этом всего лишь раз, – шепчу, не веря своим ушам. – И сам говорил, что шансы есть.

– Минимальные. А с использованием противозачаточных – нулевые, – отрезает он.

Отвожу взгляд. Дышать тяжело, в висках начинает пульсировать. Я не узнаю его, отказываюсь верить, что это он. Тот, с кем я засыпала в обнимку. Тот, кто шептал, что будет рядом при любых обстоятельствах.

– Мы поговорим дома, – говорю чуть слышно.

– Если ещё будет о чём, – бросает Гордей и поворачивается к монитору, без слов показывая – меня выгоняют!

Не в силах терпеть это унижение, выхожу из кабинета, стараясь не хлопнуть дверью. Всё внутри дрожит, сердце колотится где-то в горле, в голове пустота... Никакой ясности. Только одна мысль: «Надо дышать. Просто дышать».

В холле перед кабинетом пусто, ресепшен кажется вымершим. Осталось лишь дойти до лифта. Я не буду плакать здесь! Не буду!

– Ого, кого принесло, – слышу за спиной знакомый голос.

Оборачиваюсь – и замираю. Никита. Младший брат Гордея. Чёрная футболка, джинсы, в руках стакан кофе, на лице – привычная насмешливая, даже немного издевательская полуулыбка.

– Ты чего такая бледная? – подходит ближе, я на автомате делаю шаг назад. – Что, мой братец показал своё очарование?

– Отойди, – качаю головой.

Рука тянется к сумке – не знаю, зачем. Просто чтобы занять себя, чтобы не дрогнуть.

– Не кипятись, – говорит он нарочито мягко, но глаза язвительно сверкают. – Или наоборот, кипятись, если хочешь... Лучше расскажи, ты правда беременна? – склоняет голову чуть набок и криво усмехается. – Я всё слышал! Дверь надо закрывать!

– Это не твоё дело, – отрезаю и делаю шаг в сторону, но он неожиданно перехватывает меня за локоть. Не больно, но крепко, не отобрать руку сходу.

– Стой, не убегай. Мне правда интересно! Ты всегда выглядела слишком приличной для таких... сюжетов.

– Каких ещё сюжетов?! Отпусти! – голос у меня срывается.

Пытаюсь вывернуться, но мужчина вдруг резко притягивает меня к себе.

– Да ладно тебе... – и прежде чем успеваю отстраниться, целует меня!

Быстро, нахрапом, как будто это какой-то спор – и я в нём проиграла!

– Ты... ты с ума сошёл?! – с трудом вырвавшись, отступаю назад, сильно тру тыльной стороной ладони губы, отчаянно желая стереть противное прикосновение.

Никита нагло, лениво улыбается.

– Просто хотел убедиться, того ли ты выбрала брата, чтобы сообщить новость. Что скажешь, Гордей?

Поворачиваюсь и вижу Гордея, который как раз в этот момент выходит из кабинета. Стоит в проёме, в своей идеально отглаженной рубашке, которую я отпаривала своими руками, на лице какое-то мёртвое, ледяное выражение. Переводит взгляд с Никиты на меня. Холод меркнет. Теперь вместо него – огонь. Молчаливый, сдержанный, но я вижу, как напрягается его челюсть, как пальцы сжимаются в кулаки.

А сама стою, будто прикованная. Щеки горят, губы всё ещё пульсируют от чужого прикосновения. Я не успела даже осознать, что произошло – а уже попала в какую-то бредовую ситуацию.

– Гордей... – шепчу растерянно, но он тут же отводит от меня взгляд и теперь смотрит только на Никиту.

А тот как ни в чём не бывало делает глоток кофе и снова криво усмехается.

– Да не кипятись, брат, – говорит спокойно, пожимая плечами. – Ну, подумаешь... бывает. Всё равно ведь родная кровь. Пусть у тебя будет племянник, а не сын – тоже не конец света.

У меня перехватывает дыхание.

– Ты... ты что несёшь?! – выпаливаю громко.

А этот придурок берёт и... подмигивает мне! Подмигивает! Как будто мы с ним заговорщики!

Гордей делает медленный шаг вперёд.

– Повтори, – произносит тихо, слишком тихо. Голос низкий, хриплый от напряжения.

– Расслабься, – пожимает плечами Никита. – Шутка! Ну, или нет. Кто теперь разберёт? Вы же сами друг другу не верите.

У меня пол уходит из-под ног. Всё рушится слишком быстро. Несколько минут назад я стояла в этом коридоре с одной болью. Теперь их стало две – и одна страшнее другой.

– Я... – начинаю, но во рту пересыхает.

Гордей бросает на меня короткий взгляд. В нём как будто нет гнева или осуждения – и одновременно в нём столько всего, что мне становится страшно.

– Вы оба с ума сошли?! – почти кричу, не в силах сдержаться. – Как вы смее обвинять меня... – задохнувшись, даже не могу закончить, голос пропадает.

И тут с лёгкой трелью открываются двери лифта, из которого выходит высокая, элегантно одетая женщина, которую язык не поворачивается назвать пожилой – просто дама в возрасте. Регина Юрьевна. Моя свекровь... точнее, кажется, теперь уже несостоявшаяся свекровь.

– Что за крики? – морщится, сухо кивает Гордею, подходит к Никите, целует того в щёку.

Меня просто игнорирует, словно я пустое место. В принципе, я и раньше никогда не видела в её глазах теплоты. Правда, и откровенной неприязни тоже – скорее вежливое равнодушие, как ко временной знакомой, с которой даже нет нужды считаться. Но сейчас взгляд другой. Оценивающий.

– Вы ещё не поженились, а уже семейные сцены устраиваете, – с сухим удивлением и упрёком говорит она, оглядывая нас по очереди.

– Кажется, свадьба отменяется, – хмыкает Никита, по-прежнему держа стакан с кофе и то и дело из него отпивая. – У нас тут незапланированные наследники непонятно от кого.

– О, господи... – Регина Юрьевна прикладывает пальцы к идеально ровному лбу.

Замечаю вдруг, каким неуместно ярким сейчас смотрится на её ногтях кроваво-красный маникюр.

– Так я и знала, – выдаёт женщина, бросает на меня брезгливый взгляд, но тут же смотрит на Гордея, который стоит, замерев, как изваяние.

– Ты вовремя, – продолжает Никита, глядя на мать. – К самому, так сказать, финалу комедии явилась.

– С меня хватит, – говорю громко, прерывая всю эту сцену, от которой меня начинает подташнивать. – Разбирайтесь сами!

Поворачиваюсь к ним всем спиной и, не собираясь ждать лифт, выхожу на лестницу, как следует хлопнув за собой дверь.

В груди болит, желудок скручивает тошнотой, но я держусь.

Не собираюсь терпеть то, во что меня сейчас окунули с головой! Не собираюсь!

Мне нужно выбраться отсюда. Подальше от их семейных игр.

Глава 2

Гордей

Дверь на лестницу захлопывается, и в холле повисает тишина. Слышу только гул крови в ушах и шорох шагов за дверью, которые тут же удаляются.

Сжимаю пальцы в кулаки – до хруста. Она убежала. После всего. После этой сцены.

Чёрт.

Отступаю назад, захожу в кабинет, поворачиваюсь к столу, упираюсь ладонями в гладкую деревянную поверхность, наклоняюсь вперёд, стараясь дышать ровно, но внутри всё клокочет. От злости. От унижения. От... боли, чёрт бы её побрал.

– Хороший у тебя день, брат, – раздаётся за спиной ленивый голос.

Оборачиваюсь. Никита развалился в кресле напротив, как у себя дома, нога на ногу, стакан в руках, улыбка до ушей. На щеке след от помады. До сих пор.

– Убирайся, – бросаю зло, с трудом сдерживаясь.

Младший брат фыркает.

– Ну что ты так сразу! Мамочка сейчас тоже зайдёт, будет вторая серия.

Как по заказу – уверенный стук каблуков. Мать всегда носит каблуки, возраст ей не помеха. Входит в мой кабинет, уверенная в себе, как и всегда. Ведёт себя так, словно это не моя будущая семья развалилась только что у меня на глазах. Как будто это театральная постановка по сценарию, который она сама и написала.

– Ну вот, мальчики, – говорит спокойно. – Всё стало очевидно.

Даже не спрашиваю, о чём она. Просто смотрю на неё.

– Эта девица, – мать говорит с пренебрежением, как будто речь идёт о мебели, – оказалась ровно той, кем я её считала. Достаточно было дать Никите знак – и она повелась. По щелчку пальцев.

– Мам, не обижайся, – усмехается Никита. – Но мне даже щёлкать не пришлось. Она буквально передо мной на колени упала. Если б я сам её не остановил...

– Заткнись! – рычу, срываюсь с места.

Хватаю его за ворот, опрокидываю вместе с креслом – он не сопротивляется, только смеётся, и от этого смеха у меня в глазах темнеет.

Я сейчас ему просто рожу разобью!

– Гордей, – слышу мягкое, на плечо ложится рука. – Не надо. Ради неё? Ради этого?

Отпускаю брата, тяжело дышу, руки дрожат. Пальцы сжимаются в воздухе, как будто я всё ещё держу его за горло.

– Всё, что я сделала, – продолжает мама, – я сделала ради тебя. Ты бы и сам потом понял, я просто ускорила. Ты действительно хотел связать жизнь с девочкой, которую интересуют только твои деньги? Изменяющей тебе?

– Они не спали, – бросаю зло.

– Нет, – улыбается мама, – Никита был осторожен. До основного дела не дошло. Но то, что она повелась... этого достаточно, чтобы понять, с кем ты имел дело. Да и... раз уж не веришь мне до конца, вот. Был и не только Никита.

Достаёт из сумки планшет, включает, открывает какие-то фотографии. Вижу первую, вторую – во рту становится кисло. Это Дина. С каким-то мужчиной. Отталкиваю от себя экран, не могу на это смотреть.

– Ты же сам прекрасно знаешь о своём диагнозе, – мама говорит ласково, как будто с ребёнком. – Ты переболел в подростковом возрасте, когда опасность наиболее высока... всё отмечено в твоей истории болезни, врач предупреждал, что шансы стать отцом для тебя почти нулевые...

– Хватит! – терпеть не могу, когда она напоминает мне об этом. – Я в курсе. Уходите отсюда. Оба.

Как ни странно, никто не спорит. Никита пожимает плечами, поправляя рубашку, и выходит первым. Мать останавливается на секунду, касается моего плеча.

– Ты ещё поблагодаришь меня, Гордей.

Дверь закрывается.

Отталкиваю от себя планшет с фотографиями, который мать оставила на столе. Не собираюсь смотреть на это снова. Надо просто попробовать поговорить с Диной ещё раз. Всякое ведь... бывает. Может быть... может, она не беременна. Бывают ложноположительные тесты, в конце концов...

Но когда возвращаюсь домой, там пусто. Никого нет – и Дининых вещей тоже нет, нигде, ни в ванной, ни в шкафу.

Ушла.

Сажусь на край дивана, беру чашку, оставленную на подоконнике. Остатки чая на дне холодят ладони, и сердце тоже словно покрывается ледяной коркой.

Может, оно и к лучшему. Раз она так легко ушла – значит, не было смысла удерживать.

А свою боль я переживу. Я умею.

Всегда умел.

Глава 3

Дина

Пять лет спустя

Утро начинается, как всегда – с тонкого голоса Златы, распеваящей песенку про катерок из текущего любимого мультика.

«На волну взбирается, словно альпинист, и с волны бросается головою вниз...»

Слово «альпинист» для дочки сложное, и выходит «айпинис». Улыбаюсь, подпевая весёлому мотивчику. Злата сидит на табуретке, раскачивается, размазывая масло по горячей корочке тоста, в волосы уже вплетён бант – я заплела ей косички перед завтраком, иначе потом не догонишь.

– Мам, а мы сегодня в садике будем рисовать или лепить из пластилина? – отрывается от своего занятия.

– Вроде бы будете лепить. Постарайся не испачкать платье, хорошо?

Дочка кивает, осторожно откладывает круглый детский ножик на маслёнку и с хрустом откусывает кусочек тоста. В кухне пахнет ромашковым чаем, на окне цветёт герань в горшках, оставшаяся ещё от мамы.

Простые радости. То, что я берегу, как могу.

Дом остался мне от родителей. Маленький, деревянный, с кривоватой верандой и облупленной калиткой, но добротный и тёплый. Год назад не стало мамы, тихо ушла, без боли, а папы нет уже больше десяти лет.

Мы с дочкой остались вдвоём. И справляемся, как можем.

Отведя свою малышку в детский сад, иду на работу. Заводская проходная уже оживает – кто с термосом и «ссобойкой», как называют здесь перекус из дома, кто с папками, кто быстро докуривает за воротами последнюю сигарету. В нашем городке предприятий немного, и мне повезло устроиться на одно из лучших – хлебозавод, его хозяин ещё помнил моих родителей, которые тоже там работали, поэтому мы с мамой иногда шутили, что взяли меня «по блату». Хотя работаю я не за страх, а за совесть – начальником отдела производственного планирования. Утверждаю смены, отслеживаю отчёты, отвечаю за логистику и поставки – бумажная работа, но ответственная. Хоть и не в цеху, но всё равно ближе к настоящему делу.

– Дина Сергеевна! – окликает меня Пахомов, замдиректора, подходит быстро, почти подбегает. – К вам просьба – поднимитесь к нам в конференц-зал, минут через десять. Сегодня важная встреча!

– Что за встреча?

– Мы попали в пилотную программу по продовольственной поддержке регионов! Тендер прошёл, заявку одобрили. Приехал представитель из столицы, будет курировать проект.

– Ох, отличные новости! – всплёскиваю руками, улыбаюсь. – Конечно, я сейчас поднимусь!

Мы над этим месяцами работали. Подтягивали показатели, внедряли новую систему учёта, даже оборудование частично обновили.

– А кто приехал-то? – уточняю, торопливо проходя через турникет.

– Региональный куратор, ну и вроде ответственный за политические эти все дела, – слегка закатывает глаза замдиректора. – Сказали, сам попросил неофициальную встречу с ключевыми сотрудниками.

Я киваю и иду переодеваться к себе в крошечный кабинетик – оставляю лёгкий пиджак, надеваю белый халат, волосы в пучке, проверяю, чтобы пряди не выбились. Беру планшет с данными и поднимаюсь на второй этаж, в старый конференц-зал. Нас таких человек десять – руководство, бухгалтерия, логистика.

Секунды до начала. Кто-то проверяет микрофон, кто-то нервно шуршит бумагами.
И тут открывается дверь.

Я поднимаю глаза.

И у меня сбивается дыхание.

В зал входит Гордей.

Спокойный. Собранный. С тем же прямым взглядом, только теперь в нём – больше стали и холода. Видит меня сразу, сходу, сталкивается с моим взглядом. На долю секунды замирает. А потом медленно идёт вперёд и кивает собравшимся.

– Доброе утро, – спокойный голос. – Рад познакомиться со всеми.

Стою, как будто меня током ударило. Потому что мир, который я строила пять лет, трещит по швам за одно мгновение.

Мужчина говорит что-то про логистику, цепочки поставок, важность прозрачной отчётности. А я не слышу ни слова. Только звук его голоса. Узнаваемый до боли. И всё внутри сжимается.

Тот, после которого я собирала себя по кусочкам. Тот, чьё лицо я не могла вспомнить без дрожи. Тот, кто...

Заставляю себя выпрямиться, стискиваю пальцы на планшете. Нет. Не сейчас. Я не буду вспоминать!

В зале жарко, воздух словно густеет. Я стараюсь дышать ровно, смотреть в стол. Убедить себя, что это просто случайность. Он здесь временно. Он уедет. А я останусь, и всё будет, как было.

Собрание заканчивается. Люди начинают вставать, переглядываются, кто-то улыбается, кто-то переговаривается. Я делаю шаг к двери, надеясь просто выйти, пока он не подошёл ближе. Пока не...

– Дина Сергеевна! – кликает меня замдиректора. – Минуточку!

Оборачиваюсь. Гордей уже стоит рядом, тут же директор завода, Игорь Семёнович Ухватов.

– Позвольте представить, Гордей Львович – говорит, обращаясь к нему. – Это Дина Сергеевна Лихачёва, наш ведущий специалист по производственному планированию. Один из самых ответственных людей на заводе. Будете работать вместе – по поставкам и маршрутам, особенно в рамках новой программы.

Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Гордей только вежливо, безэмоционально кивает.

– Рад познакомиться, – произносит так, как будто мы впервые в жизни видимся.

– Игорь Семёнович, – смотрю на директора. – Может быть, лучше бы не меня... вы простите, что я так... но вы же знаете...

– Да помню я, помню про вашу ситуацию, Дина Сергеевна, – кивает мне доброжелательно директор, а потом обращается к Гордею. – Видите ли, Гордей Львович, Дина Сергеевна у нас, можно сказать, из династии – отец и мать здесь, на заводе работали, вместе со мной, теперь вот она... но дочку одна растит, без помощи! Поэтому, думаю, все отнесутся с пониманием, если в графике работы возникнут некоторые корректировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.